

Как в романтическом фильме

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Йорданка Величкова
Ссылка на публикацию

Наконец, после усилий, которым позавидовал бы сам гонщик Шумахер, Антони остановился перед знакомым супермаркетом. Находясь у самого входа, он открыл дверь настежь, улыбаясь всем. «А может, все-таки поменять в этот раз призвание художника на призвание Супермена?! Сейчас Красавицу найдем, и

все будет точно как в кино!»

Его нетерпеливый взгляд стал изучать чуть не каждую полосу магазина. «Ее здесь уже нет?! А что если она уже не работает в этом захолустье?! Я потерял ее навсегда... Ну, может... » – Молодой человек не знал, что делать: с одной стороны, его сердце щемило (он жалел всей своей душой, что не смог снова встретиться с девушкой), а с другой – ему казалось, что если так кто-то распорядился, то, вероятно, так и должно быть. Хоть на первый взгляд он и находил, что у Джойс не просто завораживающая, но и невинная внешность, непонятно, кем она была на самом деле. Иногда, за прелестной оболочкой скрывается отвратительный характер.

Но вдруг кто-то мелькнул перед его лихорадочным взором, и покрывало неизвестности приподнялось... Как в романтическом фильме, потерянный и одновременно вожделенный взгляд юноши встретился с глазами молодой женщины. Он увидел ее, сортировавшую какие-то пакеты на полках, и сразу забыл все – сомнения, неясности, нелепости. Жаль, от беззаботности и естественных манер Джойс не осталась и следа. Сейчас ее лицо было бледным и унылым, она казалась невыспавшейся и усталой. Вокруг глаз темнели круги, а полные коралловые губы превратились в черточку. Девушка словно зажалась, скрылась, как в коконе.

Но, несмотря на все, это лицо сохранило свою невероятную, необъяснимую прелесть, и молодой человек был уверен, что оно снова будет будоражить его сны. И прежняя непознанная, неизвестная ему доселе нежность опять переполнила его. Джойс и впрямь была такая незаурядная, особенная, как эдельвейс! И, несмотря на ее усталый вид, Антони снова ощутил тепло, исходящее от нее.

– Господин Милтен, наверное, я брежу? – Ее мягкий голос прозвучал еле слышно. – Может, вам все равно, но я часто спрашивала себя, почему вы мне не звоните.

Антони как будто постепенно отходил ото сна.

– Я понимаю, что наша встреча в ресторане была настоящим фиаско для меня - Она все-таки осмелилась продолжить: – Вам было неловко, когда клешня омара полетела на соседний стол. Я искренне сожалею об этом.

Антони смотрел в ее обеспокоенные глаза. Затем скользнул по красиво очерченным губам, которые сейчас выглядели сжатыми, напряженными, и поспешил успокоить девушку:

– Джойс, пожалуйста, не надо об этом! Я вовсе не хотел вас обидеть.

– А я подумала, что вы жутко на меня сердитесь! И поэтому не звонили, не приезжали ко мне.

– На следующий день после встречи с вами отец отправил меня за границу. Заключать очень важный для нашей компании контракт.

– А вы всегда слушаетесь отца?! Вы не можете представить себе, как я переживала! – Она сгорала от желания выплеснуть всю свою душевную муку. А затем, быстро сказав это, она вдруг остановилась. Остановилась, как миловидное животное до выстрела в него: – Извините, отца надо слушаться, я понимаю.

Его лицо застыло, от неожиданности он был не в состоянии что-либо сказать, а Джойс еле слышно все же решилась продолжить:

– Вы… вы могли мне хо… хотя бы… объяснить, что все в порядке, что вы уже не сердитесь на меня. Но вы молчали, и мне было не по себе.

Антони овладело желание сказать ей: «Вы такая обаятельная». Но чувство скованности и давно не испытываемое волнение сдерживали его, и он смог только промолвить:

– Помнишь? Тогда мы условились обращаться друг к другу на « ты»?

– Помню. – И девушка смогла проронить только это слово.

– Тогда, если хочешь, когда закончится твоя работа, встретимся в кафе?

Она только кивнула головой, а затем устремила свой взор в безбрежную даль….